

ИМПЕРИЯ ИЗНУТРИ (ЧАСТЬ ПЯТАЯ И ПОСЛЕДНЯЯ)

«ГЛАВЫ 28 И 29

Обама выходил из резиденции, когда встретился с Байденом. Тот предупредил его: “То, что вы готовы сделать, - это президентский приказ; речь уже не идет о продолжении дебатов. Это не то, что вы думаете. Это приказ. Без них мы завязли бы в ситуации, подобной ситуации с Вьетнамом”.

Обама ответил: “Я не буду впутываться в провал. Если то, что я предлагаю, не будет действовать, я не стану поступать, как другие президенты, которые упорно стоят на своем по причинам собственного эго или собственной политики, собственной политической безопасности. Это то, что я объявляю”, и раздал копии своего документа на шести страницах.

“Будет рост числа войск в 30 000 солдат. В декабре 2010 года будет проведена оценка, чтобы посмотреть, что действует, а что нет. В июле 2011 года мы начнем выводить наши войска.”

“В 2010 году мы не будем говорить о том, как сделать больше. То, что произошло в этом году, не повторится. Речь не идет ни о борьбе против повстанцев, ни о строительстве нации. Стоимость слишком высока”, - сказал Обама.

Военные получили почти все то, о чем просили.

Петреус и Муллен подтвердили президенту свою поддержку. Эммануэль беспокоился о стоимости операции – более 30 миллиардов долларов.

Байден признал, что это не переговоры, это приказ Главнокомандующего. Миссия изменялась, и если это не воспринимать таким образом, нельзя было оправдать месяцы, ушедшие на эту работу.

Президент известил о своем решении Эйкенберри и Маккрисела посредством видеоконференции. Оба были согласны.

Байден был убежден, что президент вбил кол в сердце расширенного противоповстанческого наступления.

Петреус сказал в частном разговоре: “Вы также должны знать, что я не верю, что вы можете выиграть эту войну. Я думаю, что вы должны продолжать борьбу, примерно так же, как в Ираке. Ирак – это почти что метафора этой ситуации. Да, в Ираке был огромный прогресс, но там еще происходят страшные атаки, и надо оставаться бдительными. Это тип войны, в которую вы втягиваетесь на всю оставшуюся жизнь и возможно на всю оставшуюся жизнь ваших детей”.

Обама выступил со своей речью в театре “Эйзенхауэр” Военной академии в Уэст-Пойнте.

На следующий день Клинтон и Гейтс предстали на слушании сенатского Комитета по вооруженным силам, чтобы рассказать о новом плане.

Многие республиканцы были недовольны предельной датой июль 2011 года, когда предположительно должен был начаться отвод войск из Афганистана.

Петреус позже сказал, что успех стратегии мог принимать множество форм, что все, что ему было нужно, - это показать, что был прогресс и что этого будет достаточно, чтобы добавить время и чтобы они могли получить то, что им было нужно.

Льют предупредил его, что это очень плохое истолкование сказанного президентом, что Обама возражал против идеи долгосрочных обязательств.

ГЛАВЫ 30 И 31

3 апреля Петреус встретился с Дерекком Харви - своим доверенным помощником по разведке. Харви представил ему одну из наиболее пессимистичных картин войны. Он предупредил, что политическая и дипломатическая стратегия не связана с военной стратегией. "Это не сработает, - сказал он. - Мы не достигнем целей, которые наметили". Харви предвидел полный возврат к ситуации до 11 сентября. Петреус спросил, каковы варианты, и Харви высказал мнение, что поддержка правительства Карзай производит обратное действие.

Он сказал, что результаты выборов укрепили Карзай и что он уже получал все, что хотел.

Войска Маккристела не сумели расчистить ключевые районы. "Враг начал приспосабливаться", - добавил Харви.

16 апреля президент собирается вместе с Советом по национальной безопасности, чтобы проанализировать актуализированную информацию по Афганистану и Пакистану.

Президент начал с вопросов о ситуации в специфических районах; во всех из них войска продолжали оказывать сопротивление, и ни в одном не произошло передачи ответственности местным силам.

Установившаяся модель была ясна: сопротивляться, сопротивляться в течение лет без прогресса и без передачи.

Никто на заседании не осмелился спросить, когда начнется передача.

Донилон и Льют подготовили несколько вопросов, чтобы президент сосредоточился на ситуации в Кандагаре.

Президент рекомендовал Маккристелу, чтобы тот подумал, как мы будем знать, добиваемся ли мы успехов, и когда мы будем это знать.

Результат совещания был первым ударом для генерала.

Бригадный генерал Лоуренс Николсон посетил Джонса и Льюта в Белом доме. Николсону напомнили, что ему дан срок в 12 месяцев, чтобы предъявить достигнутые успехи и начать передачу. Когда морские пехотинцы будут готовы, чтобы сделать что-нибудь больше, например вступить в Кандагар или вернуться домой и быть частью тех, кто вернется в 2011 году?

Николсон сказал, что ему надо по крайней мере еще 12 месяцев, и это еще в районах, где условия были самими лучшими. Льют напомнил ему, что обязательство было иным, что они еще не вступили в предместья Кандагара - места, где собирались обосноваться талибы. Важность представлял Кандагар.

Николсон сказал, что возможно он сможет дойти туда за 24 месяца, если ликвидирует проблему выращивания мака - того, что питало повстанцев.

Льют спросил себя, как он этого добьется. Несмотря на то, что вредители уничтожили 33

процента этой культуры, перспективы сокращения финансирования повстанцев были отдаленными. Несмотря на теории афганцев в отношении заговоров, ЦРУ еще не создало вредителей, которые поражали бы мак.

Маккристел доложил о некоторых успехах, но когда Льют обратился к цифрам, действительность оказалась совершенно иной.

ГЛАВЫ 32 И 33

Прошло 16 месяцев, очень трудных для Денниса Блэра. Он потерпел поражение в попытках назначить главу разведки в каждой из столиц за рубежом. ЦРУ победило, и спор стал публичным. По его мнению, ЦРУ использовало ежедневный доклад президенту, чтобы Обама знал об их успехах.

Блэр чувствовал себя таким обезнаденным, что однажды сказал: “Я думаю, что ЦРУ – это в основном организация, похожая на опасное животное, не очень умное, но действительно хорошо дрессированное, за которым взрослые должны следить очень пристально”.

В мае 2010 года Обама спросил Джонса и других, не пора ли отделаться от Блэра. Было много споров с ЦРУ, и Блэр оказывал большое давление в целях подписания соглашения с французами о непроведении шпионажа, против чего возражал Обама и остальной кабинет.

Обама позвонил ему по телефону и сообщил о своем решении сместить его, попросив, чтобы тот сослался на какую-либо личную причину.

Блэр почувствовал себя глубоко обиженным. Он не был болен, его семья была здорова, и он сказал людям, что останется на посту главы Национального управления по разведке в течение четырех лет, потому что частью проблем с кабинетом были непрерывные замены на самом высоком уровне.

21 июня Гейтс сообщил Джонсу про статью о Маккристеле, опубликованную в журнале “Роллинг Стоун”. Маккристел говорил, что Джонс “клоун”, который оказался на мели в 1985 году; что стратегия Обамы пыталась продать позицию, которую невозможно было продать.

Маккристел позвонил Байдену и признал, что скомпрометировал миссию. Он извинился перед Холбруком и представил Гейтсу просьбу об отставке.

Гейтс предложил Обаме, чтобы тот раскритиковал Маккристела в двух первых абзацах своего заявления, сказав: “Думаю, что генерал совершил серьезную ошибку и что его видение было ошибочным”.

Обама принял отставку Маккристела и предложил на этот пост Петреуса.

Обама в течение 40 минут беседовал с Петреусом.

В среду 23 июня президент сообщил об изменениях. Он отдал должное длинному послужному списку Маккристела и сказал, что ему грустно терять солдата, которого он стал уважать и которым стал восхищаться. Он добавил, что Петреус, “приняв на себя эту трудную задачу, явил чрезвычайный пример служебного долга и патриотизма”. И завершил словами: “Я признаю дебаты в моей команде, но не потерплю раздора”.

В интервью, данном Обамой автору этой книги, президент говорил о своих идеях в отношении характера войны и о своих усилиях, чтобы ограничить и в конце концов закончить боевую миссию Соединенных Штатов в Афганистане.

Его спросили, какой сценой он начал бы книгу или фильм о том, как он решал проблему Афганистана, и тот ответил, что может быть он начал бы 2002 годом, когда обсуждалось увеличение числа войск в Ираке. Возможно, это было первым выступлением о внешней политике, привлечшим большое внимание.

Обама был согласен, что война характеризовалась тем, что стоимость, время и последствия не были определены, и процитировал одного знаменитого американца, который однажды сказал: "Война - это ад". Он имел в виду фразу, сказанную генералом Американского союза Уильямом Текумсе Шерманом: "...и как только будут спущены собаки войны, неизвестно, чем все это кончится".

"Когда я пришел на пост, шли две войны, - сказал Обама. - Я попытался прояснить хаос."

"Было бы очень легко представить себе ситуацию, в которой при отсутствии ясной стратегии мы в конце концов остались бы в Афганистане еще на пять, восемь, десять лет, и делали бы это только по инерции."

В конце интервью президент отдавал себе отчет, что почти вся работа журналиста будет вращаться вокруг отношений между гражданскими руководителями и военными, и подумал, что должен выразить собственное мнение.

"Возможно, я первый президент, слишком молодой для того, чтобы вьетнамская война была центром моего развития. Мне было 13 лет в 1975 году, когда Соединенные Штаты ушли из Вьетнама."

"Так что я вырос без груза, создаваемого спорами о вьетнамской войне. Я также верил, что в нашей системе гражданские лица принимают политические решения, и военные следуют им. Я не рассматриваю это так, как, мне кажется, видят это многие люди, пережившие опыт Вьетнама, - как противоречие между гражданскими и военными. Я не рассматриваю это как борьбу между ястребами и голубями. Так что многие из политических рамок, в которых рассматриваются эти дебаты, не имеют ничего общего со мной с точки зрения поколенческой. Военные меня не пугают, и я также не считаю, что они определенным образом пытаются подорвать мое положение как главнокомандующего".»

В этом заключительном абзаце беседы Обамы с Вудвортом президент Соединенных Штатов произнес загадочные слова, которые очень показательны: «...я верил, что в нашей системе гражданские лица принимают политические решения, и военные следуют им... Я не рассматриваю это как борьбу между ястребами и голубями. ... Военные меня не пугают, и я также не считаю, что они определенным образом пытаются подорвать мое положение как главнокомандующего.»

Есть моменты, когда давление военных сильно, упорно и повторно. Рисуется образ президента, которому сопротивляются и которому бросают вызов, как было в древнем Риме, когда империя зависела почти исключительно от мощи легионов.

Но в эпоху древнего Рима полностью были неизвестны размеры планеты, ее физические характеристики и местонахождение в космическом пространстве. Тогда не было огнестрельного оружия; не было глобальной торговли и инвестиций, военных баз, военно-морских и военно-воздушных сил на мировом уровне, сотен спутников, мгновенных коммуникаций; десятков тысяч единиц ядерного оружия, к которому добавляется оружие радиоэлектронное, электромагнитное и кибернетическое; сильного соперничества между державами, владеющими ядерным оружием, применения которого, даже со стороны тех, у кого его меньше всего, хватило бы, чтобы покончить с человечеством; и почти семи миллиардов человек, которым требуются природные ресурсы планеты Земля.

Это относительно драматическая картина. С одной стороны - Барак Обама, добившийся успеха адвокат, просвещенный интеллектуал, обладающий даром слова, а с другой - высоко профессионализированные военные, воспитанные в течение всей своей жизни на применении силы и искусства войны, обладающие оружием, которое может за несколько часов покончить с родом человеческим, населяющим планету.

Какая надежда для человечества может вытекать из этой картины?

Помню выступление Буша в Уэст-Пойнте, в котором, будучи орудием ультраправых той страны, он утверждал, что офицеры должны быть готовы, чтобы немедленно и без предварительного оповещения напасть на шестьдесят или более глухих уголков земли.

В двух из этих уголков - Афганистане и Ираке - завязли американские солдаты после того, как убили миллионы человек.

На совещаниях Совета по национальной безопасности с Обамой выражалось опасение в отношении еще более серьезных трудностей, связанных с третьей страной - Пакистаном.

Отношения между ЦРУ и главой «арабской группы» Бин Ладеном сохранялись до того самого дня, когда произошло нападение на Башни-близнецы в Нью-Йорке - 11 сентября 2001 года.

Что сообщила Разведывательная служба Пакистана, ИСИ, американскому радио- и телеканалу Си-Би-Эс? Что 10 сентября Усама Бин Ладен был подвергнут диализу почки в военном госпитале Равалпинди в Пакистане. «Следует принимать во внимание, что госпиталь находится под юрисдикцией вооруженных сил Пакистана, имеющих тесные связи с Пентагоном... Не было сделано никаких попыток схватить самого известного беглеца в Соединенных Штатах, следовательно могло быть, что Бин Ладен пригодится для другой, еще лучшей цели».

Эта информация была обнародована в популярной программе Дэна Ратера 28 января 2002 года - через четыре с половиной месяца после террористического нападения, которым Буш оправдывал свою антитеррористическую войну.

Знание этого помогает понять, почему в диалогах с Обамой в Белом доме утверждалось, что самая трудная проблема могла исходить из Пакистана.

Человеком, говорившим с Обамой с наибольшим уважением, был генерал Колин Пауэлл, член Республиканской партии, возражавшей против его избрания президентом Соединенных Штатов. Как известно, Пауэлл мог быть первым чернокожим президентом США. Он предпочел не выдвигать свою кандидатуру. Позже Буш назначил его государственным секретарем. Я знаю, что близкие люди решительно возражали против выдвижения его кандидатуры. Но у меня нет достаточно сведений, чтобы высказывать мнение о мотивациях Колина Пауэлла.

Надеюсь, что резюме книги «Войны Обамы» было полезным для читателей «Размышлений».

Фидель Кастро Рус
14 октября 2010 года
21.51 часов

Дата:

14/10/2010

Source URL: <http://www.comandante.biz/ru/articulos/imperiya-iznutri-chast-pyataya-i-poslednyaya?page=0%2C0%2C0%2C0%2C0%2C0%2C0%2C0%2C0>